

Норэ выступил холодный пот: неужели заметили присутствие того малыша? Он невольно прикрыл рукой сумку для хранения, гадая, насытился ли дракончик и уснул ли он, ведь внутри не было ни малейшего движения.

Дисес прибыл верхом на лошади, и непонятно, как он справился с такой ужасной дорогой. Белый боевой конь стоял у входа в лавку эльфов, подняв копыто, облачённый в такие же серебряные доспехи, как и его хозяин, привлекая восхищённые взгляды прохожих.

Дисес помог своему любимому брату взобраться на коня, а Норэ передал в руки телохранителей. Ехать на одном коне с другим мужчиной было для Норэ неприемлемо, но хозяин лавки, эльф, разрешил ситуацию, подведя ещё одну лошадь.

Дисес совершенно не интересовался Норэ, полностью сосредоточившись на Вестере, время от времени задавая вопросы о спутнике. Вестер говорил мало, но из пяти фраз три были похвалами. Видя, как его брат с восторгом хвалит кого-то другого, Дисес нахмурился, и его взгляд на Норэ стал ещё более недоброжелательным.

Норэ, ставший невольной жертвой, лишь горько усмехался, предчувствуя, что визит в семью Юджинидес будет нелёгким.

Группа верхом с трудом пробиралась через рынок Хахали, и как только они покинули его пределы, Дисес и его охрана пустили коней в галоп. Норэ, не желая отставать, натянул поводья и устремился вслед за ними. Несколько быстрых коней мчались по дороге, слева от которой был обрыв, а справа, за деревянными перилами, простиралось бескрайнее море. Солёный запах морского воздуха достиг их лиц, и Норэ чихнул, словно ему бросили в лицо солёную рыбу.

— Норэ! — раздался голос Вестера впереди. — Смотри! Это мой дом!

Следуя направлению, указанному золотоволосым священником, Норэ поднял взгляд вверх по обрыву и увидел величественный замок, стоящий на краю скалы. Солнечный свет, падающий на замок, создавал впечатление, будто это обитель богов, спустившаяся с небес, чтобы взирать на мир с высоты.

Боже, это место выглядело даже более недостижимым, чем поместье герцога Венгера... Норэ невольно прошептал дважды «Святой свет», с тревогой следуя за небольшим отрядом семьи Юджин по горной дороге.

На прибрежном обрыве растительность была скудной, только редкие травинки упрямо пробивались сквозь трещины в камнях. Проезжая мимо, лошади поднимали клубы пыли. По мере приближения к замку становились видны детали: стены были кирпично-красного цвета, а тенистые участки покрыты плющом. По сравнению с белым замком герцога Венгера, поместье семьи Юджинидес напоминало мудрого старца, обладающего непоколебимым достоинством.

Примерно в километре от замка появились первые ворота. Неровные серые камни образовывали двухметровую стену, создавая первую линию обороны. Глядя на эту, казалось бы, ненадёжную стену, Норэ удивился: неужели такое поместье защищается только этим?

С сомнением в сердце Норэ проехал через ворота, и в этот момент странный свет окутал его тело, словно он прошёл сквозь прозрачную плёнку медузы. Он невольно обернулся, но стена оставалась прежней, без каких-либо изменений.

— Тебе кажется странным, что такое поместье защищается лишь такой стеной? — в его сознании прозвучал знакомый высокомерный голос. Норэ вздрогнул от радости и открыл сумку. Дракончик тут же высунул голову, его янтарные глаза смотрели на него с оживлением.

— Ты проснулся, — улыбнулся Норэ. — Наелся?

— М-м... — дракончик издал спокойный звук, не торопясь вылезать, а словно важный господин, лёжа в сумке, медленно спросил:

— Что ты почувствовал, проходя через ворота?

— Действительно странное ощущение. Я видел свет, и слух немного изменился.

— Глупец, это магический барьер, — пояснил дракончик. — Стена — лишь приманка. Настоящая защита — магия.

— Вот это да, настоящая семья. Почему же поместье герцога Венгера не использует магическую защиту?

— Ты думаешь, такая магия падает с неба? Она требует огромных затрат энергии! — дракончик презрительно хмыкнул, продолжая объяснять:

— Семья герцога Венгера не обладает таким наследием, как Юджинидес, и не может позволить себе такие траты. И это место... ты сам всё увидишь.

— Опять загадки? — Норэ хотел ткнуть дракончика в голову, но, вспомнив их договорённость, его пальцы лишь коснулись лба малыша в ласковом жесте. — Ты хорошо осведомлён о секретах знати.

Дракончик хмыкнул, немного возгордившись, но затем услышал вопрос Норэ:

— В прошлый раз ты научил меня дворцовому этикету. Откуда ты всё это знаешь? Не говори, что это знание из твоего яйца?

Дракончик замер, нервно шевельнув ушами, и через паузу в его сознании прозвучал хриплый голос:

— ...Ты узнаешь позже.

С этими словами дракончик нырнул обратно в сумку. Норэ тихо закрыл её, ощущая лёгкое беспокойство. Кажется, его вопрос задел малыша.

Пока Норэ размышлял о произошедшем, впереди снова раздался голос Вестера:

— Норэ, мы приехали!

Норэ инстинктивно натянул поводья, и замок семьи Юджинидес предстал перед ним во всём своём великолепии.

Дисес соскочил с коня, похлопал шею белого коня и передал поводья телохранителю. Затем он указал на Норэ, и его лошадь также была передана охране.

— Идём, — кратко сказал Дисес, повернувшись к Вестеру, чтобы продолжить расспросы.

Вестер, уставший от вопросов, вырвался из рук брата и схватил Норэ:

— Пойдём, я представлю тебя деду.

— Вестер! — Дисес впервые назвал брата по имени, глядя на Норэ. — Как ты можешь сразу вести гостя к деду? Оставь его мне, я всё устрою.

— Тебе? Разве ты не занят? Скорее возвращайся ко двору и в Священный Храм, — Вестер не стал слушать брата, таща за собой Норэ.

Дисес с мрачным лицом последовал за ними, и втроём они вошли в замок.

Пройдя длинный коридор с зеркально гладким гранитным полом, они оказались у открытых дверей, за которыми виднелись тёплые тона интерьера. Вестер с энтузиазмом повёл Норэ внутрь, не замечая, как сердце бедного путешественника сжалось от трепета перед могуществом знати.

Ранее, побывав в поместье герцога Венгера, Норэ смог сохранить хладнокровие, но, войдя в дом Вестера, он едва удержался от изумления. Вестер был прав: его дом превосходил поместье герцога. Каждый уголок этого древнего рода излучал непоколебимое достоинство. Норэ забыл о восхищении изысканными предметами и роскошью, полностью погрузившись в чувство

скованности и осторожности.

— Вернулся, — раздался твёрдый и уверенный голос.

Норэ рефлекторно поднял голову. С восточной стороны зала по лестнице медленно спускался старик. Он был одет в тёмное пальто с коричневым мехом на воротнике. Его тёмно-золотые волосы поредели, обнажая высокие скулы, но глаза всё ещё были полны жизни, словно у опытного ястреба.

— Дедушка! — Вестер с радостью бросился к старику и крепко обнял его. — Я вернулся!

— Хорошо, что вернулся. Ты немного потемнел.

— Ничего, но я порвал мантию, которую подарила мне тётя Пем. Ты заступишься за меня?

— Ха-ха, конечно, — старик улыбнулся, почесав нос Вестера.

— Кстати, дедушка! Я хочу представить тебе моего друга, он...

— Я знаю, Инно уже рассказал мне, — взгляд старика упал на Норэ, и тот снова замер.

Если взгляд Дисеса напоминал ему инструктора, то глаза этого старика вызывали воспоминания о встрече с опасным зверем высшего класса. Этот человек... вероятно, был самым могущественным в семье Юджинидес.

— Здравствуйте... — Норэ механически поклонился, глубоко склонив голову.

<http://bllate.org/book/15098/1334029>